

ние Анны Ивановны проповеди прекратились, но зато возобновились с особой силой с воцарением Елизаветы Петровны. В пастырских словах Дмитрия Сеченова, Маркелла Родышевского, Кирилла Флоринского и других вновь были использованы яркие и выразительные приемы Феофана Прокоповича. Ораторские опыты Ломоносова перенесли эту традицию на светскую почву, где зародилось блестящее академическое красноречие. В 70—90-е гг. академическое красноречие было лучше всего представлено речами профессоров Московского университета.

Эти речи изучены до сих пор совершенно недостаточно в языковом отношении,³⁷ а между тем в них присутствуют знакомые нам уже по Радищеву приемы стилистического использования архаических и церковнославянских языковых элементов. Особенно насыщены архаикой вступления и заключительные части речей, обыкновенно посвященные событию, в честь которого происходило публичное университетское собрание (день рождения императрицы, день интронизации и т. п.), и представляющие собой образцы высокой славянской патетики.³⁸ Однако и в нарративных частях речей, предметом которых могли быть самые сухие и отвлеченные научные вопросы, зачастую встречаются всплески церковнославянской патетики.³⁹ Может быть, правда, что в отличие

³⁷ См. работу В. В. Веселитского «Речи профессоров Московского университета второй половины XVIII века как источник по истории русской научной и отвлеченной лексики» (Изв. Отд-ния лит. и яз. АН СССР, 1965, т. 24). В своих «Филологических разысканиях» (СПб., 1876, с. 69, 117—119) Я. Грот привел выписки из речей пяти профессоров, но лишь затем, чтобы противопоставить «запутанные и длинные периоды» «простоте русского синтаксиса» у Карамзина. «Грот мог бы, однако, заметить, что вообще язык научной прозы, как правило, отстает в изяществе выражения, и тем самым и в выборе слов и форм, от языка художественной прозы, — явление, которое имело место не только в эпоху Карамзина, но и в позднейшее время» (*Булаховский Л. А. Русский литературный язык первой половины XIX века*. Киев, 1957, с. 200).

³⁸ Ограничимся небольшим числом примеров, хотя их легко умножить. *Аничков Дм.* Слово о разных причинах... М., 1774, с. 5—6: «И прикинул Господь сил и Отец щедрот с высоты Святаго селения Своего на твои прошения, и не презирл твоих воздыханий; посадил на престоле твоём Михаила младого, который разсыпанные члены собрав во едино, и дряхлеющую тебя, по причине многих неустройств, обновив яко орлю юность, от жестоких поражений и глубоких ран свободил и учинил невредиму». *Зыбелин С.* Слово о способе... М., 1780, с. 4: «Умиряй мир и советы твои подавай вселенной Россия, почерпающая из уст бессмертной славою твоею Владычицы! успевай под ея премудрым царствованием, открывай всем благоденствие, благотворя всем, к прославлению твоему и совершению благополучия всего Человечества!».

³⁹ *Десницкий С.* Юридическое рассуждение о начале и происхождении супружества. М., 1775, с. 16: «... первоначальное народов гражданство есть пустыня общая со зверьми; сих ловитвою и былием самораждаемым питается дикий пустынножительный гражданин, вертеп его дом, и одеяние нешвенное из кожи зверския; наг он из утробы матерния исходит плотию, и при первом появлении во свет не меньше прочих животных и разумом облажен». *Зыбелин С.* Слово о сложениях тела человеческого. М., 1777, с. 34: «Представим себе человека во всем совершеннаго, одеяннаго велико-